

2

ЦЕРКОВНАЯ АРХЕОЛОГІЯ

НА РУССКИХЪ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХЪ СЪѢЗДАХЪ.

По поводу VII археологическаго съѣзда въ Ярославѣ.

Археологія есть наука о древностяхъ. Такъ какъ слово: *древности* не всѣ понимаютъ одинаково, то не всѣ одинаково опредѣляютъ и самый предметъ археологіи. Одни слово: *древности* понимаютъ въ довольно тѣсномъ смыслѣ, разумѣя подъ нимъ только вещественные памятники древности, а потому и археологію опредѣляютъ какъ науку о вещественныхъ только памятникахъ древности, подлежащихъ осязанію и доступныхъ зрѣнію. Другіе слову: *древности* придаютъ болѣе обширный смыслъ, обозначая имъ древній бытъ народовъ вообще, а потому и археологію опредѣляютъ какъ науку о древнемъ бытѣ, о жизни древнихъ обществъ во всей ея совокупности и во всѣхъ ея результатахъ. Это второе опредѣленіе несомнѣнно болѣе логично, такъ какъ болѣе сообразно съ подлиннымъ значеніемъ термина: *древность*, но едвали можетъ быть принято во всей своей широтѣ безъ нѣкоторыхъ ограниченій¹⁾,

¹⁾ Ограниченія указаны въ статьѣ гр. Уварова: Что должна обнимать программа для преподаванія археологіи и въ какомъ систематическомъ порядкѣ должна быть распределена эта программа? Труды 3-го арх. съѣзда, т. I, стр. 19—23. Кіевъ. 1878.

такъ какъ предметъ археологіи является въ немъ слишкомъ обширнымъ, слишкомъ слабо очерченнымъ и не достаточно обособленнымъ.

Впрочемъ, какія бы ограниченія ни были дѣланы, объемъ содержанія археологіи при этомъ опредѣленіи все-таки весьма обширенъ. Вѣдѣнію археологіи подлежитъ древній бытъ не одного какого либо народа, а всѣхъ или, по крайней мѣрѣ, весьма многихъ; затѣмъ, ея вѣдѣнію подлежитъ не одна какая либо форма древняго быта, а по возможности всѣ; между тѣмъ такихъ формъ очень много и каждая изъ нихъ представляетъ область для изслѣдованія и безъ того очень обширную. Отсюда происходятъ особенныя весьма значительныя трудности при систематической обработкѣ археологическаго матеріала. Матеріаль этотъ такъ великъ, что всесторонне объять его и уложить въ одну систему для одного человѣка—дѣло невозможное. Поэтому археологія и доселѣ существуетъ не въ цѣломъ, а, такъ сказать, въ раздробленномъ видѣ. Содержаніе ея для ученой разработки распределяется по частямъ, при чемъ каждая часть обрабатывается отдѣльно и формируется въ отдѣльную и самостоятельную науку. При такомъ распределеніи содержанія археологіи на части принимаются во вниманіе или различіе національностей, бытъ которыхъ подлежитъ разсмотрѣнію, или различіе самыхъ формъ этого быта. Такъ произошли, во-первыхъ, національныя археологіи, каковы, напримѣръ: іудейская, классическая, египетская и др., а во-вторыхъ, различныя частныя археологическія системы съ болѣе или менѣе обширнымъ и самостоятельнымъ содержаніемъ,

наковы напримѣръ: археологія искусства, нумизматика, эпиграфика и т. п. Новыя трудности вытекаютъ изъ специальныхъ особенностей археологическаго матеріала, главнѣйшую часть коего составляютъ памятники вещественные. Для того, чтобы имѣть понятіе объ этихъ послѣднихъ памятникахъ, нужно быть знакомымъ съ ними или непосредственно, при помощи личнаго разсматриванія ихъ, или чрезъ посредство хорошихъ изображеній съ обстоятельными описаніями—условіе, доступное для очень немногихъ. Археологическіе памятники разсыяны по огромному пространству историческихъ мѣстностей и частію хранятся въ музеяхъ, частію находятся на мѣстахъ своего происхожденія, а многіе скрыты еще въ нѣдрахъ земли—въ развалинахъ, курганахъ и т. д. Не легко ознакомиться наглядно даже съ тѣми изъ нихъ, которые собраны и хранятся въ музеяхъ. Трудно также ознакомиться съ ними вполне основательно и чрезъ посредство изображеній, такъ какъ, съ одной стороны изображенія эти тоже не принадлежатъ къ числу предметовъ общедоступныхъ, а съ другой — далеко не всѣ археологическіе памятники изображены и описаны. Нечего и говорить уже о трудностяхъ, съ коими сопряжено извлеченіе археологическихъ памятниковъ изъ кургановъ и развалинъ. Еще большія трудности обнаруживаются при объясненіи археологическихъ памятниковъ. Памятники эти слишкомъ разнообразнаго свойства и относятся къ самымъ разнообразнымъ отраслямъ промышленности и искусства. Для того, чтобы имѣть правильное сужденіе о всевозможныхъ предметахъ древности нужно иногда

бываетъ быть знакомымъ съ техникою различныхъ ремеслъ и искусствъ, имѣть большую опытность и вообще много такого, что трудно совмѣстимо въ одномъ лицѣ. Далѣе: цѣль и методъ археологическаго изслѣдованія таковы, что требуютъ отъ изыскателя спеціальнаго знакомства со многими очень разнообразными отраслями знанія, особенно историческаго и филологическаго. Иногда для опредѣленія подлинности, времени или мѣста происхожденія какого либо древняго памятника нужно бываетъ пускаться въ очень сложныя и разнообразныя изысканія по географіи, хронологіи, этнографіи, миеологіи древнихъ народовъ, дѣлать соображенія на основаніи ихъ языка, преданій, культа и т. п.

Трудность и сложность археологическихъ изслѣдованій естественно должна была привести археологовъ къ мысли о взаимопомощи, о веденіи этихъ изслѣдованій общими силами. Что трудно и даже невозможно для одного, то менѣе трудно и даже вовсе не трудно для общихъ усилій нѣсколькихъ людей. Отсюда — польза учрежденія археологическихъ обществъ. Обладая большими средствами и матеріальными и интеллектуальными они имѣютъ болѣе возможности и къ розысканію и къ храненію и къ изданію памятниковъ, равно какъ и къ болѣе всестороннему и основательному ихъ обслѣдованію. Въ Европѣ такихъ обществъ очень много; не мало ихъ и у насъ въ Россіи. Старѣйшее изъ русскихъ археологическихъ обществъ — Общество Исторіи и Древностей — получило свое начало еще въ 1804 г. Затѣмъ, въ 40-хъ годахъ явились общества Одесское

и С.-Петербургское; съ 1865 г. — Московское. Кроме этих главных обществъ существуетъ у насъ не мало и другихъ менѣе видныхъ обществъ и комиссій, работающихъ въ томъ же направленіи. Многочисленные томы Трудовъ, изданныхъ нашими археологическими обществами и наполненныхъ множествомъ весьма важныхъ матеріаловъ и изслѣдованій, ясно показываютъ, сколько могутъ быть плодотворны и обильны коллективные труды въ области археологіи.

Археологическія общества соединяютъ во едино ученыхъ силы археологовъ по преимуществу одной только мѣстности, такъ какъ въ непосредственномъ устномъ обсужденіи разныхъ археологическихъ вопросовъ могутъ принимать участіе только тѣ члены, которые близки къ мѣстопребыванію общества. Гораздо полезнѣе въ этомъ отношеніи археологическіе сѣзды. Они привлекаютъ къ обсужденію археологическихъ вопросовъ наибольшее количество ученыхъ силъ, раздвигаютъ поле археологическихъ изысканій, возбуждаютъ въ публикѣ интересъ къ археологіи, а въ археологахъ поддерживаютъ бодрость и энергію. По словамъ гр. А. С. Уварова археологическіе сѣзды составляютъ „самую дѣйствительную и коренную жѣру для уничтоженія равнодушія къ русскимъ древностямъ и для возбужденія общаго живаго участія въ русской археологіи“¹⁾. Честь организациі у насъ археологическихъ сѣздовъ принадлежитъ этому именно великому археологу, труды коего на пользу русской археологіи столь велики и

¹⁾ Труды IV. арх. сѣзда, т. I, стр. X.